

Забота Ли Линъюе заставила Шангуань Ванъэр почувствовать себя одновременно польщённой и смущённой. Она снова забыла о правилах из «Женских заповедей» и позволила ей помочь сесть на коня. Когда она устроилась, Ли Линъюе тоже села позади неё.

Внезапно её талию обхватили две нежные руки. Не привыкшая к такой близости, Шангуань Ванъэр покраснела. Ли Линъюе с удовольствием наблюдала за её румянцем, слегка наклонившись вперёд, она прошептала ей на ухо:

— Сейчас мы сначала почувствуем это.

Сжав бока коня, Ли Линъюе внезапно погнала его вперёд. Лошадь скакала, и Шангуань Ванъэр чувствовала, как её тело всё больше прижимается к спине Ли Линъюе. Её щёки горели, но в этом прикосновении она постепенно поняла одну вещь. Какая же это мужская спина? Та, кто сидела за ней, явно была девушкой, переодетой в мужскую одежду. Просто она, прожившая долгое время в глубинах дворца, никогда не видела такого, поэтому и подумала, что только мужчины могут носить мужскую одежду. Теперь она понимала, что это не было нарушением правил.

Шангуань Ванъэр горько улыбнулась, а Ли Линъюе, напротив, была в восторге. Она возила её по окрестностям, рассказывая о пейзажах и забавных историях, связанных с этими местами.

Вскоре они остановились в саду. Цветы вокруг были яркими и красочными. Шангуань Ванъэр, глядя на эту красоту за пределами дворца, всё сильнее ощущала желание вырваться отсюда. Она посмотрела на красный халат Ли Линъюе, затем на свою потускневшую коричневую одежду, и её взгляд стал сложным.

Это изменение не ускользнуло от глаз Ли Линъюе. Она наклонилась, сорвала пион и с улыбкой вплела его в волосы Ванъэр:

— Говорят, пион символизирует богатство, но, по-моему, он лучше всего подходит вам. С вашим талантом вы обязательно добьётесь многого.

Она похлопала по худым рукам Ванъэр и мягко добавила:

— Но вам нужно больше есть, вы слишком худы.

Такие слова, одновременно хвалебные и легкомысленные, заставили Шангуань Ванъэр смеяться и плакать одновременно. Однако это лёгкое чувство потери постепенно исчезало. Она смотрела на яркую улыбку Ли Линъюе и, кивнув, тихо засмеялась.

Эта улыбка тронула сердце Ли Линъюе. Она вдруг вспомнила их последнюю встречу в прошлой жизни, когда Ванъэр сказала:

— Аюэ, когда всё успокоится, давай найдём тихое место и больше не будем вмешиваться в дела двора. Саньлан молод и горяч, рано или поздно он повернётся против нас.

Тогда она с улыбкой обещала, что Саньлан, которого она вырастила, никогда не поступит так. Но в конце концов обе они погибли от его руки.

Как же это смешно! Но раз уж небо дало ей второй шанс, она не должна его упустить. Глядя на это нежное лицо, Ли Линъюе дала себе клятву:

«Ванъэр, на этот раз я защищу тебя до конца!»

Ли Яну, чья возьмёт верх в этой борьбе за власть, мы начнём с начала.

Проводив Шангуань Ваньэр обратно, Ли Линьюе едва успела войти в свои покои, как появилась императрица У.

Это была первая встреча Ли Линьюе с матерью после её возрождения. Длинное платье, благородное лицо — хотя ей было уже за пятьдесят, годы лишь добавили ей величия, но не убавили энергии. Её мать, в отличие от императрицы Вэй, не стремилась к роскоши в одежде и украшениях, она была проста и сдержанна. В этом Ли Линьюе даже не могла сравниться с ней.

Ли Линьюе почувствовала смущение. Неудивительно, что в прошлой жизни она не смогла сравниться с матерью. Вспоминая их прошлые радости и горести, её сердце сжалось. Она помнила их последнюю встречу. Во дворце Шанъян, после провала переворота, мать, потерявшая трон, провела рукой по её щеке. В её взгляде больше не было прежней остроты, только мягкость. Она тихо сказала:

— Аюэ, не вини меня за то, что я всегда мешала тебе захватить власть. Я потеряла слишком много ради этого трона. Теперь двор вернулся к вашей семье, остановись.

Только тогда Ли Линьюе поняла, почему мать всегда подавляла её. Это была лишь особая любовь матери к своему ребёнку. Двор был жесток, особенно для женщин. Её мать не хотела, чтобы она повторила её судьбу и жила жизнью, которая казалась великолепной, но на самом деле была полна тревог. Но теперь, даже поняв это, что толку? Она всё равно будет бороться за трон. В прошлой жизни она потеряла любимого человека и свою жизнь, отказавшись от власти. В этой жизни она не отступит!

Сердце её сжалось. Ли Линьюе с грустью посмотрела на мать и бросилась в её объятия.

Императрица У, видя взволнованную младшую дочь, удивилась. Она нежно погладила её по спине, затем отстранилась и, осматривая её лоб, с заботой спросила:

— Что случилось, моя девочка? Опять болит голова?

Ли Линьюе покачала головой. Глядя на мать, полную заботы, её глаза наполнились слезами. Она сдержала желание заплакать и жалобно сказала:

— Это всё ты виновата, давно не навещала меня.

Императрица У любила, когда её младшая дочь вела себя так по-детски. Она снова обняла её и поцеловала:

— Ладно, ладно, ты уже почти взрослая, а всё ещё любишь капризничать.

Ли Линьюе тоже почувствовала смущение от своего детского поведения, но перед императрицей У она не могла позволить себе быть слишком откровенной. Ведь для императрицы У семья всегда была на втором месте. Она снова сделала вид, что хочет прижаться к матери, но та отстранилась. Её ласковая улыбка исчезла, сменившись строгим выражением:

— Аюэ, разве я не говорила тебе отдыхать? Почему ты опять ездила верхом? И зачем ты ходила во Внутреннее литературное училище, мешая занятиям?

Она только что вернулась, а императрица У уже всё знала. Видимо, во дворце Дамин повсюду

были её шпионы. Ли Линъюе опустила голову и, как в детстве, ответила с видом, который скорее выражал признание ошибки, чем раскаяние:

— Мама, я уже здорова. Если я ещё посижу в комнате, сойду с ума. К тому же, я ходила во Внутреннее литературное училище не для того, чтобы мешать. Я хотела помочь тебе проверить, как идут дела.

Императрица У не смогла сдержать улыбки, услышав её оправдания. Она посмотрела на дочь и спросила:

— Ну и что же ты нашла?

Ли Линъюе гордо выпрямилась:

— Я обнаружила там талантливую девушку. Даже новый юаньши перед отцом не сможет с ней сравниться.

— О? Кто же это? — с улыбкой спросила императрица У.

Ли Линъюе ответила:

— Её зовут Ванъэр, Шангуань Ванъэр.

Пока Ли Линъюе улыбалась, лицо императрицы У резко потемнело. Даже после возрождения Ли Линъюе всё ещё чувствовала страх перед её гневом. Но, прожив несколько десятков лет, она уже научилась скрывать свои истинные чувства. Она сделала вид, что напугана и смущена, и осторожно спросила:

— Мама, что случилось?

Императрица У посмотрела на неё, её пронзительный взгляд, казалось, мог прочесть её мысли. Она холодно спросила:

— Ты знаешь, откуда эта Шангуань Ванъэр?

Ли Линъюе знала это прекрасно, но чтобы развеять подозрения императрицы У, она не могла ответить прямо. Она посмотрела на служанок вокруг, все они выглядели испуганными и нерешительными. Ли Линъюе с легким недоумением покачала головой и с решительным видом сказала:

— Я не знаю, откуда она. Я только знаю, что ты каждый день помогаешь отцу с докладами, и мне больно видеть, как ты устаёшь. Если бы не правила дворца, я бы уже привела Ванъэр к тебе, чтобы она помогла.

Искренние слова тронули императрицу У. Её мрачное лицо снова осветилось улыбкой. Она слегка ткнула дочь в лоб и с укором сказала:

— Ты хоть помнишь, что во дворце есть правила.

Ли Линъюе засмеялась и снова прижалась к матери:

— Конечно, я помню. Я ещё знаю, что ты — высшая во дворце.

Высшая — это было обращение к императору. Императрица У оттолкнула дочь и строго

сказала:

— Высшая — это обращение к твоему отцу, не путай.

<http://bllate.org/book/17694/1651732>